

На войне неверующих нет

Калужская область
с. Перемышль
Прихожанка церкви
Рождества Пресвятой Богородицы
Линд Яна 11 лет

Велико коварство наших врагов, но ещё могущественнее ограждающая человека помощь Божия. Ефим Сириин.

В окопах на боевых позициях были люди разных убеждений, у одних были партийные и комсомольские билеты, у других Православные нательные крестики, но все они были братьями во Христе и цель у них была одна освободить от врага родную землю.

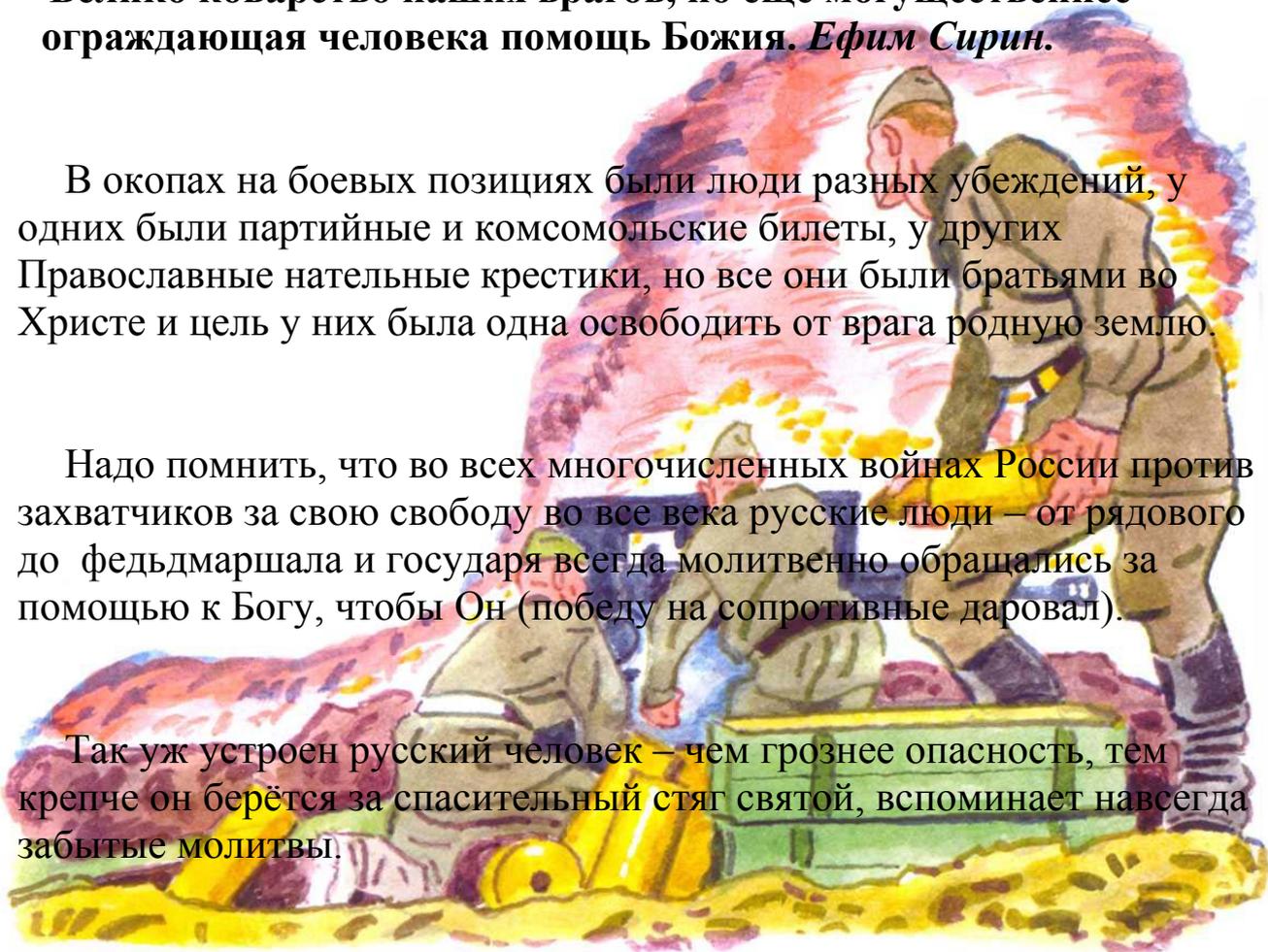
Надо помнить, что во всех многочисленных войнах России против захватчиков за свою свободу во все века русские люди – от рядового до фельдмаршала и государя всегда молитвенно обращались за помощью к Богу, чтобы Он (победу на сопротивные даровал).

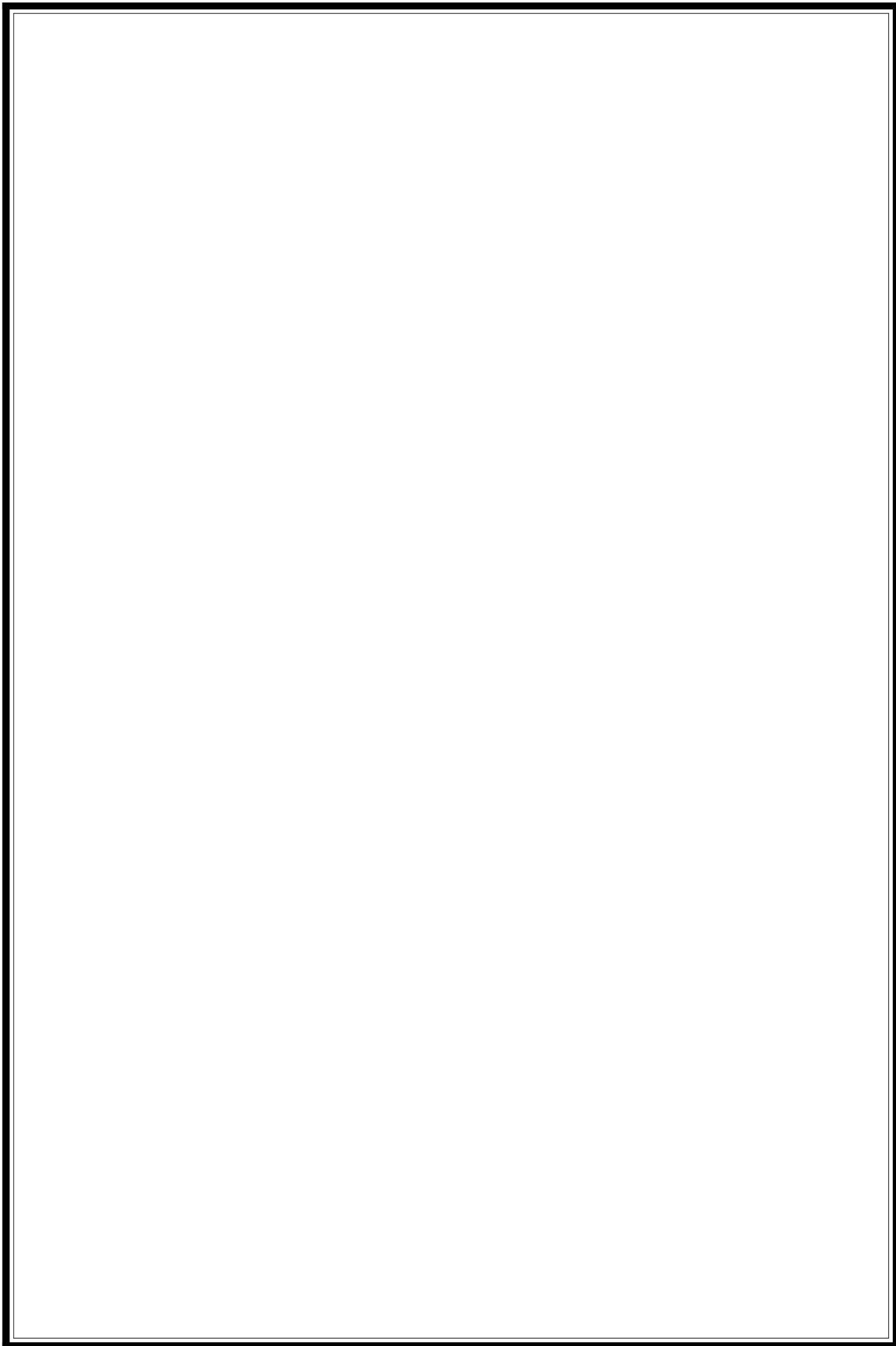
Так уж устроен русский человек – чем грознее опасность, тем крепче он берётся за спасительный стяг святой, вспоминает навсегда забытые молитвы.

Русский патриот маршал Б.М.Шапошников по свидетельству очевидцев, носил образ Святителя Николая и каждый день молился «Господи, спаси Россию и весь народ»

Личная молитва генерал-лейтенанта В.И.Чуйкова «О, Могущий ночь в день преврати, а землю в цветник. Мне всё трудное лёгким содей и помоги мне.»

Бог был с нами, потому что сердца многих наших людей были в ту тяжёлую пору с Ним и за это молилась наша Русская Православная церковь. Молились все бабушки, дедушки, жёны, дети, многие воины на фронтах войны, в тылу, в оккупации. Господь внял молитвам Церкви земной и небесной и помиловал наше отечество. Враг повержен, а народ через муки и страдания получил право исповедовать веру своих отцов во вновь открывшихся храмов и монастырей.

Монахиня из разведки

Монахиня Андриана ушла добровольцем на фронт и прошла всю войну разведчицей в штабе маршала К.К.Рокоссовского. Майор в отставке, она встретила Христа и приняла монашеский постриг. Монахиня Андриана, в миру Малышева Наталия Владимировна.

До конца жизни не забуду того, что случилось в третий мой рейд за линию фронта. Когда я уже отключилась и выбралась из укрытия, чтобы, дождавшись темноты, вернуться к своим, спиной почувствовала, что не одна. Быстро обернулась, выхватив пистолет — по инструкции надо было кончать жизнь самоубийством, чтобы не попасть в плен, — но тут же получила удар по руке. Мой пистолет мгновенно оказался у стоявшего передо мной немца. Я окаменела от ужаса: сейчас меня отведут в штаб противника. Господи, только не это!

Ни звания, ни возраста этого немца я от страха не разглядела. Сердце выскакивало из груди, я почти не дышала. И вдруг, схватив за плечи, немец рывком повернул меня спиной к себе. «Ну вот, сейчас он выстрелит», — даже с облегчением подумала я. И тут же получила сильный толчок в спину. Далеко впереди меня упал мой пистолет.

— С девчонками не воюю! А пистолет возьми, иначе тебя свои же расстреляют...

Я обомлела, повернулась и увидела длинную фигуру, уходящую в глубь леса.

Ноги плохо слушались, и я, спотыкаясь, побрела к месту, откуда с темнотой можно было выйти к своим. По дороге я более или менее пришла в себя. У меня хватило ума никому не рассказывать о случившемся. Потом уже, значительно позже, поделилась с близкими друзьями. Сын одного из них, принявший впоследствии монашество, произнес ставшие для меня не так давно откровением слова:

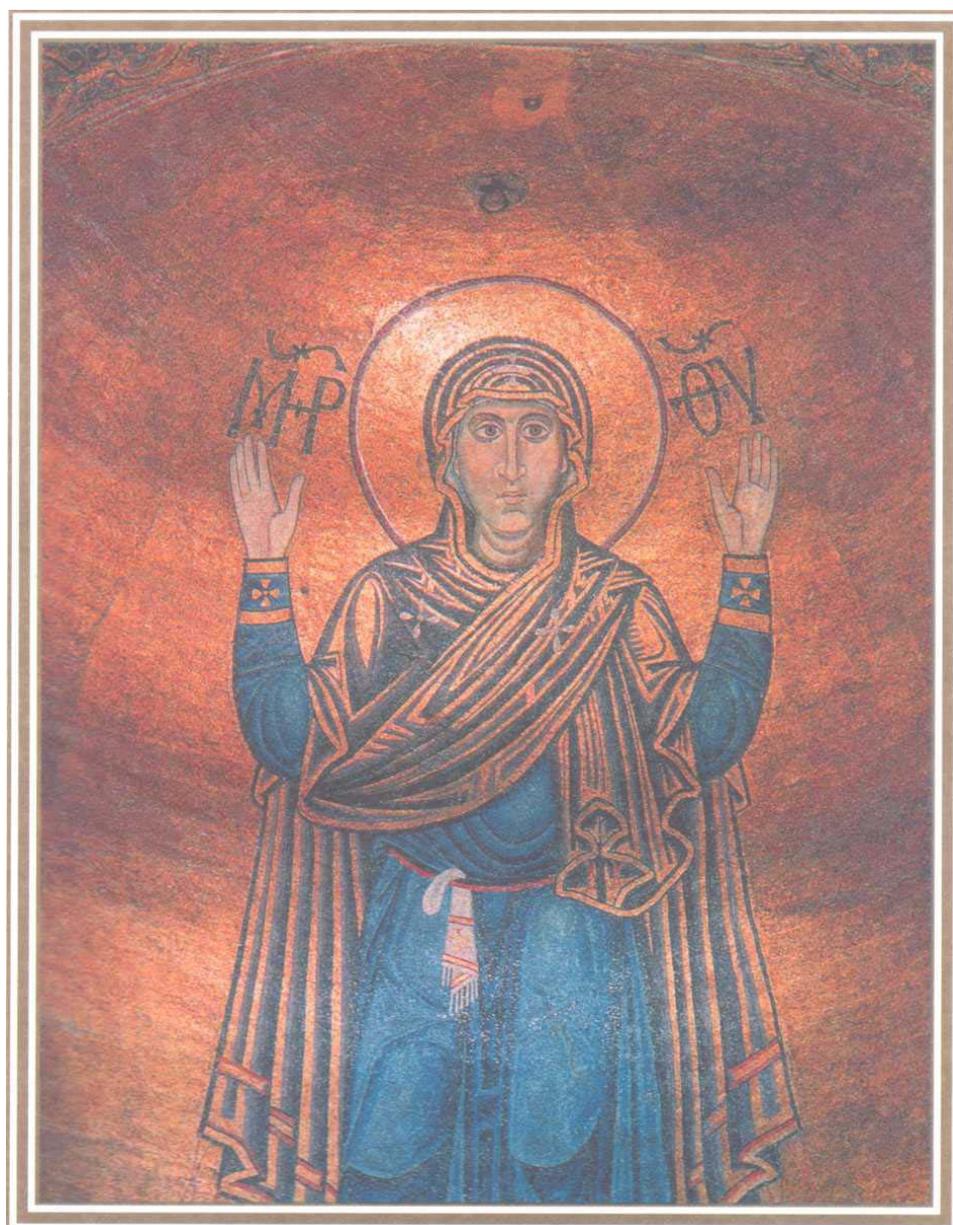
— Неужели вы до сих пор не поняли, что вас все время хранил Господь и кто-то сильно молился за вас и ваше спасение?..

Мира Заступица. Матерь всепетая,
Я пред Тобою с мольбой:
Бедную грешницу, мраком одетую.
Ты благодатью прикрой.
Если постигнут меня испытания,
Скорби, утраты, враги,
- В трудный час жизни, в минуты страдания.
Ты мне, молю, помоги.
Радость духовную, жажду спасения
В сердце моё положи,
- В царство Небесное, в мир утешения
Пусть мне прямой укажи.

Знамение давались не верующим, но неверующим вместе, чтобы они становились верующими.

Сталинградская битва. Мы видели её. Из воспоминания офицера военной разведки Г.И. Голубева. Божия Матерь была в небе. В рост и с младенцем Христом. Теперь точно порядок будет.

Вспоминает солдат Величко. Всё началось с появления во время боя светлой полосы. Обе стороны прекратили обстрел. Полоса света становилась всё ярче и ярче и стала совсем яркой. Послали разведать и в составе разведки был солдат Величко. Преодолев расстояние, разведчики увидели, что свет этот исходит от Женщины в белом. Они поползли к ней, но тут невидимая стена преградила им дорогу. Стена была сплошная. Продолжалось явление Богородицы полчаса-час. Потом Её не стало. Мы все молились и крестились и верующие и неверующие. Через несколько дней после чуда явленного в небе Сталинграда 19 ноября 1942 года немцы были разбиты.

Это было на курской дуге.

Владимир Мокренко – фотокорреспондент при издательском отделе патриархии, затем диакон Православной Церкви, вспоминает рассказ своего дяди. Это было на Курской дуге. Мой дядя видел во время войны Матерь Божию. Она явилась на небе сияющая, сделала рукой движение в сторону немцев, как бы указывая направление наступления. И с этого дня война пошла в обратную сторону. Дядя был неверующим. Целая рота видела Её и дядя стал верующим.

Этот рассказ записан со слов ветерана войны Николая Ивановича.

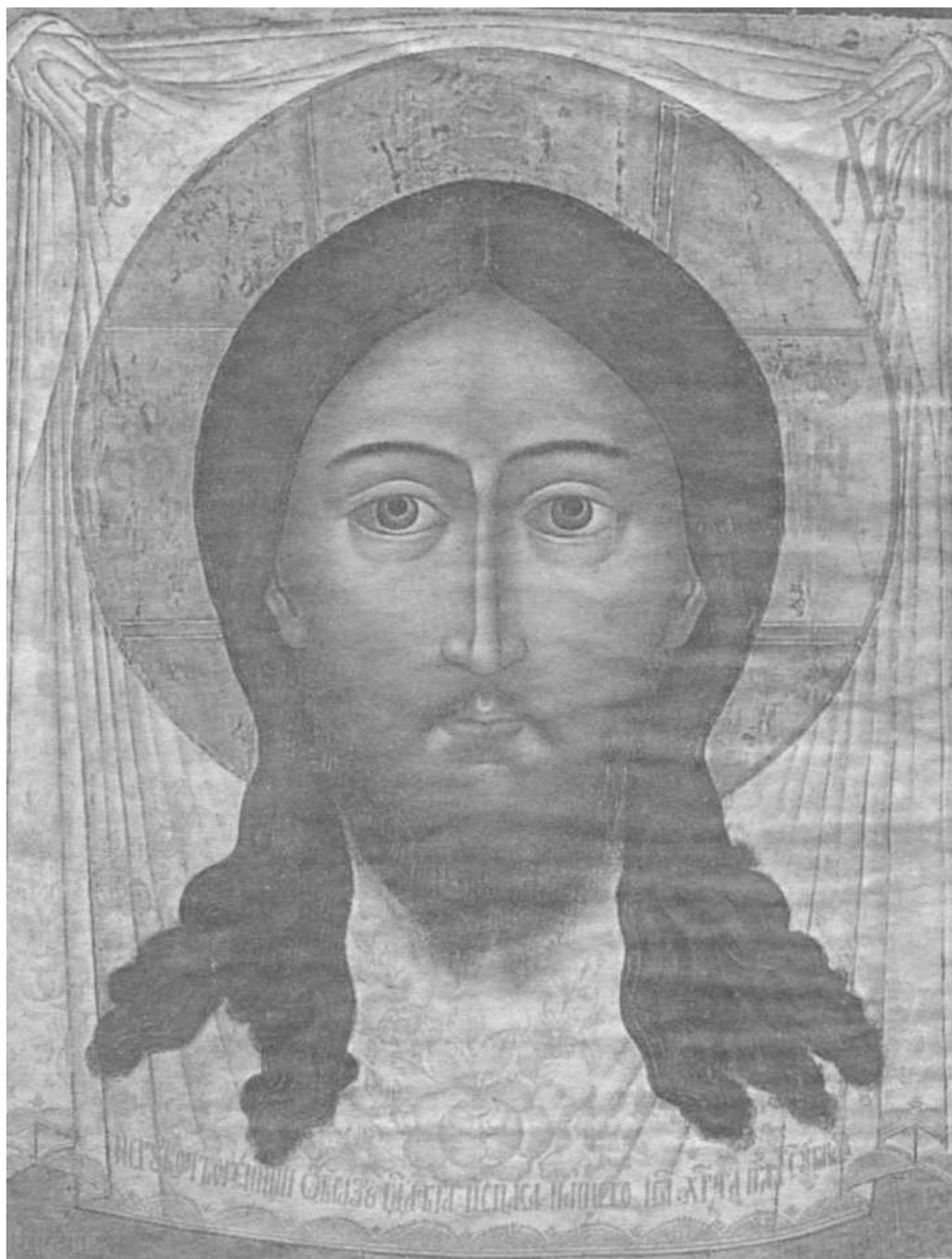
Много атак пришлось отбить. Из всей роты осталось трое. Я во время боя оглядываюсь назад, вижу, стоит Женщина с поднятыми руками, уж не мерещится ли мне. Опять оглянулся – стоит. Да не просто стоит, а как бы своими ладонями, повернутыми к врагу стену невидимую воздвигла. Вроде бы как бы немцы на эту стену натываются и назад откатываются. Живой я остался, хотя раненый.

Солдат Иван Божков вспоминает.

Вижу женщина плачет. Выглянул, по ничейной полосе в клубах тумана шла женщина в тёмной и длинной до земли одежде с низко опущенным на лицо покрывалом. Она наклонялась над убитыми и громко плакала. Плачет, прямо в душе всё переворачивается. Пройдя немного дальше того места где мы находились, женщина так похожая на Богородицу вдруг перестала плакать, и повернувшись в сторону наших окопов, поклонилась. Мы все крестились, распрямившись, она снова продолжила свой скорбный путь, сопровождая его плачем. Богородица в нашу сторону поклонилась, - победа будет за нами, мы все в это уверовали.

Образ Спасителя в небе.

Немцы к осени 1941 года подступили к стенам Ленинграда. Город по милости Божией не был им взят. Но город бомбили. В одну из бомбежек произошло настоящее чудо. Ночное небо вдруг озарилось розовым светом, и на розовом небе появился образ Спасителя. От неожиданности увиденного все находившиеся в блиндаже не сговариваясь попадали на колени и стали креститься. Образ Спасителя исчез. Небо стало обычным. Но бомбежка прекратилась. После этого, как только начиналась бомбежка или артобстрел, все наши солдаты начинали креститься. С тех пор я уверовал в Бога. С этой верой прошел через всю войну и после победы возвратился домой без единого ранения. Образ Христа навсегда остался в моей памяти. Из рассказа А.П. Павлова, участника обороны Ленинграда.

Была на то Господня воля

Спасение из-под земли

Шла Вторая мировая война. Мой дед Николай участвовал в бою под Севастополем. Перед войной его мать, моя бабушка, повесила ему на шею крестик и сказала:

— Коля, проси, сынок, святого Николая.

И вот взрывом оторвало дедушку от земли и затем укрыло землею. Но он успел закричать:

— Николай, спаси!

Он тогда и не знал, кто такой святой Николай. Только твердо верил и знал, что он поможет.

По полю боя шли санитары, подбирали раненых, отвозили убитых. Уже все было очищено, только санитарная собака рвалась назад, как ее ни призывали.

— Отпусти ее, Иван, — сказал один санитар другому

Отпустили. Собака устремилась к воронке и начала яростно рыть землю. Даже много повидавшие санитары были удивлены. Вдруг показались пальцы, потом рука. Один из санитаров говорит:

— Я мертвого откапывать не буду хвалит нам и этих раненых!

Но второй ответил:

— Я буду откапывать. Раз собака роет, значит жив!

Подошел врач. Пульс не ощущался. Тогда вновь захоронили руку. Но собака подбежала и снова стала откапывать. Стали прогонять ее, но она села и завывала, жутко завывала. Второй санитар сказал:

— Я его отрою!

Он руками и чем смог стал снова откапывать солдата. Собака не уходила и тоже гребла землю. Вдвоем они и отрыли дедушку. Но, когда привезли в госпиталь, врач сказал:

— Что это вы мертвых начали мне таскать!

Санитар сказал:

— Не уйду, пока вы его не посмотрите и не примите.

Ему приказали:

— Кругом марш!

Но санитар стоял на своем:

— На его месте мог быть и я.

Тогда, видя упрямство санитаря, врач взялся за дедушку, и ощутил слабый пульс.

Долго мой дед болел. Выписали: инвалид 1-й группы, контужен. Но он снова попросился на фронт, и его отправили. Дошел до Берлина и вернулся с победой.

О смерти своей рассказал:

— Какой-то седой старец возник предо мною и сказал:

«Николай, сила креста и вера спасли тебя. Мать твоя просит за тебя. Будешь жить. Благодарю Господа. Россия будет под Богом, враг отступит... Молись».

Очнулся он в госпитале.

Всю жизнь был тихим, спокойным и богобоязненным. Говорил, что все мы под Богом и в Его власти дарить нам жизнь:

— Помните, мои внуки, что по вере вашей — все будет...»

Молитва под гусеницами

По-настоящему верующим человеком отец Олег (священник Олег Викторович Киселев) стал в годы Великой Отечественной войны. В 1944 году, уже пройдя немало фронтовых дорог, он оказался под Ленинградом. Немцы отходили с тяжелыми боями и большими потерями, но дрались ожесточенно.

— Была долгая вражеская артподготовка, — вспоминает отец Олег, — потом

пошли немецкие танки, наши подбивали их из орудий, а я с напарником — из противотанкового ружья. Подбили мы два танка, но немцы прорвались и стали «утюжить» наши окопы: наезжали на окоп и, пройдя по нему гусеницами, пытались раздавить солдат, оружие, разрушить окоп...

Мы стреляли по танку, но он двигался вперед: земля осыпалась, танк ревел, заглушая всё. Я оказался под танком, гусеницы почти задевали меня, окоп оседал, оседал также и танк. Меня засыпало землей, танк ворочался надо мной. Вот-вот буду раздавлен. Не страх охватил меня, а беспредельный ужас! И тогда вспыхнула в моем сознании молитва: «Господи Иисусе, Сыне Божий! Пресвятая Богородица! Спаси и помоги!» Всю свою душу вложил я в эту неистовую мольбу к Богу и Пресвятой Богородице. В сотые доли секунды пронеслась вся моя жизнь передо мною, но особенно четко пронзила мысль о Боге, моей вине перед Ним. А далее...

Танк, проутюжив окоп, пополз дальше, но был подбит — об этом я узнал позже. Меня солдаты отрыли, вытащили, влили в горло водку — и я быстро пришел в себя. Подошел лейтенант и удивленно воскликнул: «Ребята! Взгляните на Киселева, он весь седой!» Действительно, за несколько минут, проведенных под гусеницами танка, я поседел.

Там же, на поле боя, дал я обет Господу Богу и Пресвятой Богородице стать после войны священником, что и исполнил.

Вспоминал приезжавший из Ростовской области Василий Трофимович Пивень из 138-й Краснознаменной стрелковой дивизии, удерживавшей сорок дней «Остров Людникова» — небольшую территорию 600х400 метров вдоль берега Волги в нижнем поселке завода «Баррикады»: «Моя жена, дети и внуки в церковь ходят. Я не хожу. Там стоять надо, а у меня ноги болят. В Сталинграде всегда молился: «Господи, помоги, чтоб не убило, чтоб жив остался». Когда готовились к боям за Сталинград, уже здесь, в Сталинграде, одна старушка многим бойцам и мне дала написанную на бумаге молитву «Живой в помощи...». Она всегда была со мной, и я считаю, она меня спасла. Вечером читал ее, и следующий день проходил благополучно».

Партизанский командир в храме

Священники на приходах, как правило, знали о существовании партизан и подпольщиков и немцам об их дислокации не доносили, хотя и не всегда помогали им. Учитывая изменения, произошедшие во время войны в отношении Советского государства к Русской Православной Церкви, отдельные командиры поощряли открытие церквей в партизанских зонах, разрешали ставить кресты. Согласно немецкому полицейскому донесению, в одну из таких вновь открывшихся церквей прибыл партизанский отряд, и его командир обратился к молящимся так: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Братья и сестры! Бог есть и будет! Мы были временно одурманены, потому что пренебрегли Богом. Богу надо молиться. Молитесь за нас и за всех бойцов и партизан. Аминь!».

Причастие перед гибелью

«Эту историю маме рассказывал товарищ отца, фронтовик⁹⁸. После ранения он лежал во фронтовом госпитале. Однажды ночью он почему-то не спал и видел, как в палату зашла женщина с темным покрывалом на голове. В руках она держала чашу. Неизвестная подходила к спящим, и те поднимались. Каждому она подносила ложечкой то, что было в чаше. Не подошла только к нему одному. «Я даже был в обиде: меня-то почему обошла? — вспоминал фронтовик. — Потом, не знаю почему, вышел из госпиталя и пошел в ночи к соседнему лесочку. Послышался гул самолета, еще через минуту от госпиталя ничего не осталось. Все, кроме меня, погибли от бомбежки». А ведь фронтовик ничего не знал о житии святой великомученицы Варвары! Не знал, что ей молятся, чтобы не умереть без святого причастия. По чьим-то молитвам явилась она к тем, кому предстояло скоро умереть, и причастила их».

Есть рассказ о явлении Богородицы во время Сталинградской битвы жительницы небольшого городка Краснослободска, что напротив города Сталинграда на восточном берегу Волги, Марии Дмитриевны Сергиенко. Она и ее сестра Лидия Дмитриевна, будучи детьми, слушали вместе со своей матерью рассказ об этом явлении солдата по фамилии Величко. Он трижды бывал в их доме, прибывая для отправки в Сталинград пополнения, формировавшегося в Красной Слободе; По словам Величко, все началось с появления «во время боя светлой полосы. Обе стороны прекратили обстрел. Тогда прекращение огня было чем-то невероятным. Полоса света становилась все ярче и ярче и стала совсем яркой.

Немцы решили, что русские что-то придумали, а наши думали на немцев и решили послать разведку, узнать, что это». В составе разведки был и солдат Величко. Преодолев некоторое расстояние, разведчики увидели, что свет этот исходит от Женщины в белом. Они поползли к Ней, чтобы спросить, почему Она стоит и чего Она хочет. Но тут невидимая стена преградила им дорогу. Они начали прощупывать стену, ища в ней дорогу. Стена была сплошная. Тогда Величко мысленно стал обращаться к Женщине. Она не отвечала. Бойцы вернулись на свою позицию. Продолжалось явление Богородицы полчаса-час.

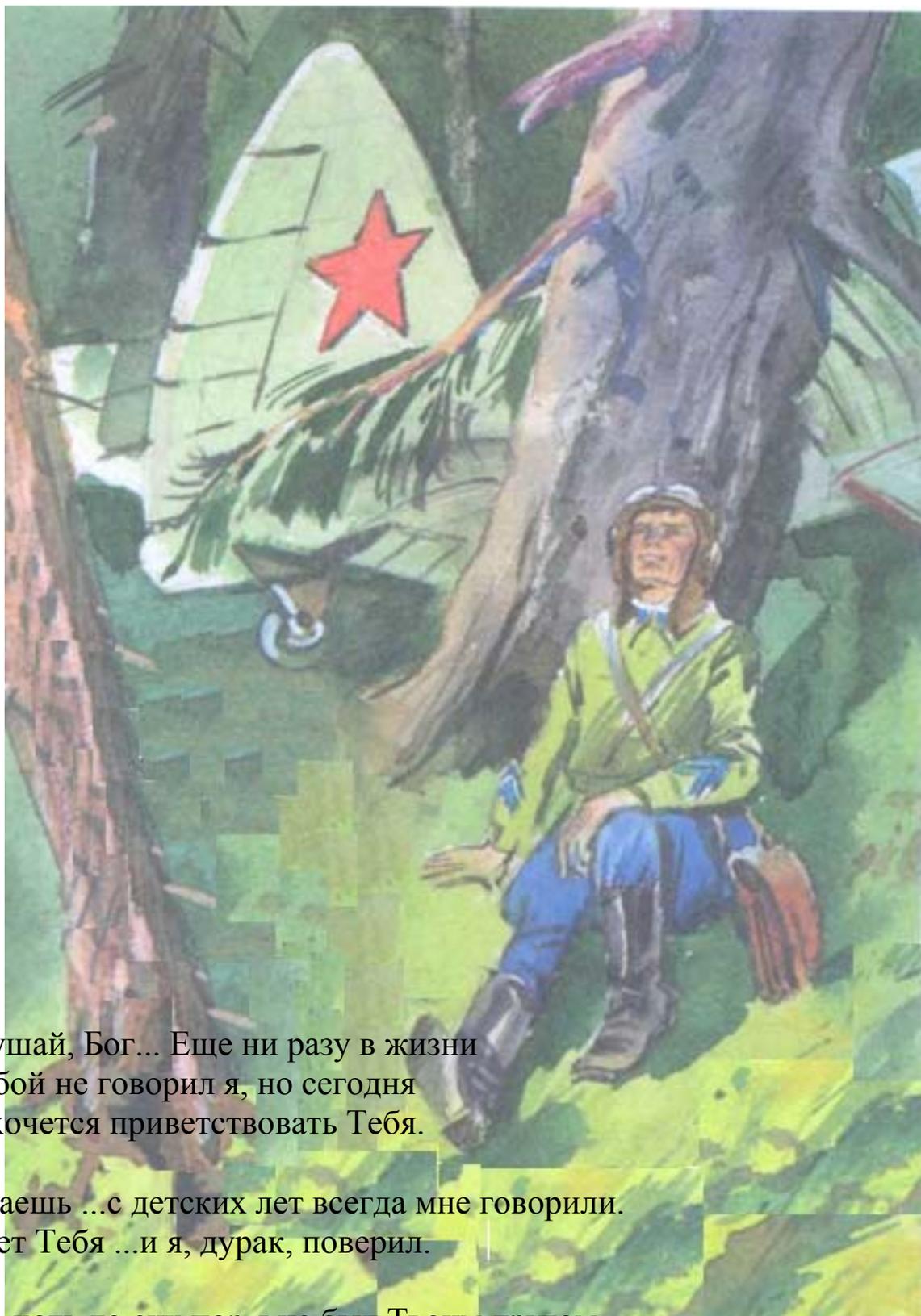
Потом Ее не стало. Вновь открыли огонь, бой продолжался».

Из воспоминаний

13 октября 1894 г. первый храм Шамординского женского монастыря был освещен епископом Владимиром в честь иконы Казанской Божией Матери. Этот день считается официальной датой основания монастыря. Казанская женская община а Шамордине была создана по по желанию бывшей владелицы этого имения монахини Амвросии (А.Н. Ключаревой). Учреждению и устройству Казанской Амвросиевой женской пустыни всячески содействовал Преподобный Амвросий Оптинский (1812-1891).

В этом монастыре во время войны был госпиталь, где лечили раненых. И ни один из них не умер от ран. Это вспоминали врачи, лечившие раненых.

Послушай, Бог... Еще ни разу в жизни
С Тобой не говорил я, но сегодня
Мне хочется приветствовать Тебя.

Ты знаешь ...с детских лет всегда мне говорили.
Что нет Тебя ...и я, дурак, поверил.

И вот, хоть до сих пор я не был Твоим другом,
Позволишь ли Ты мне войти, когда приду?
Но... кажется, я плачу. Боже мой, Ты видишь,
Со мной случилось то, что ныне я прозрел,

Прощай, мой Бог... иду... и вряд ли уж вернусь.
Как странно, - но теперь я смерти не боюсь

Они прошли войну с верой.

14 апреля 1942 года Василия Алексеевича Борисова вместе с другими колышовскими парнями забрали на фронт. Правда, до того семнадцатилетний парнишка уже успел понюхать фронтового пороха, на себе сполна ощутил, что такое настоящая бомбежка. Ведь после освобождения района он подвозил снаряды и медикаменты в Козельск, Бабынино, Сухиничи, а назад забирал раненых.

После недолгого пребывания в полковой школе Василия Алексеевича направили под Сталинград, ставший символом стойкости и мужества наших бойцов. В ожесточенных сражениях за город на Волге уцелеть было трудно. В одном из боев, по воспоминаниям старого солдата, от роты осталось всего 17 человек. Старшего сержанта Борисова тогда тяжело ранило. Истекающего кровью бойца подобрали санитары. Потом было долгое выздоровление в госпиталях Саратова, Караганды, демобилизация по инвалидности.

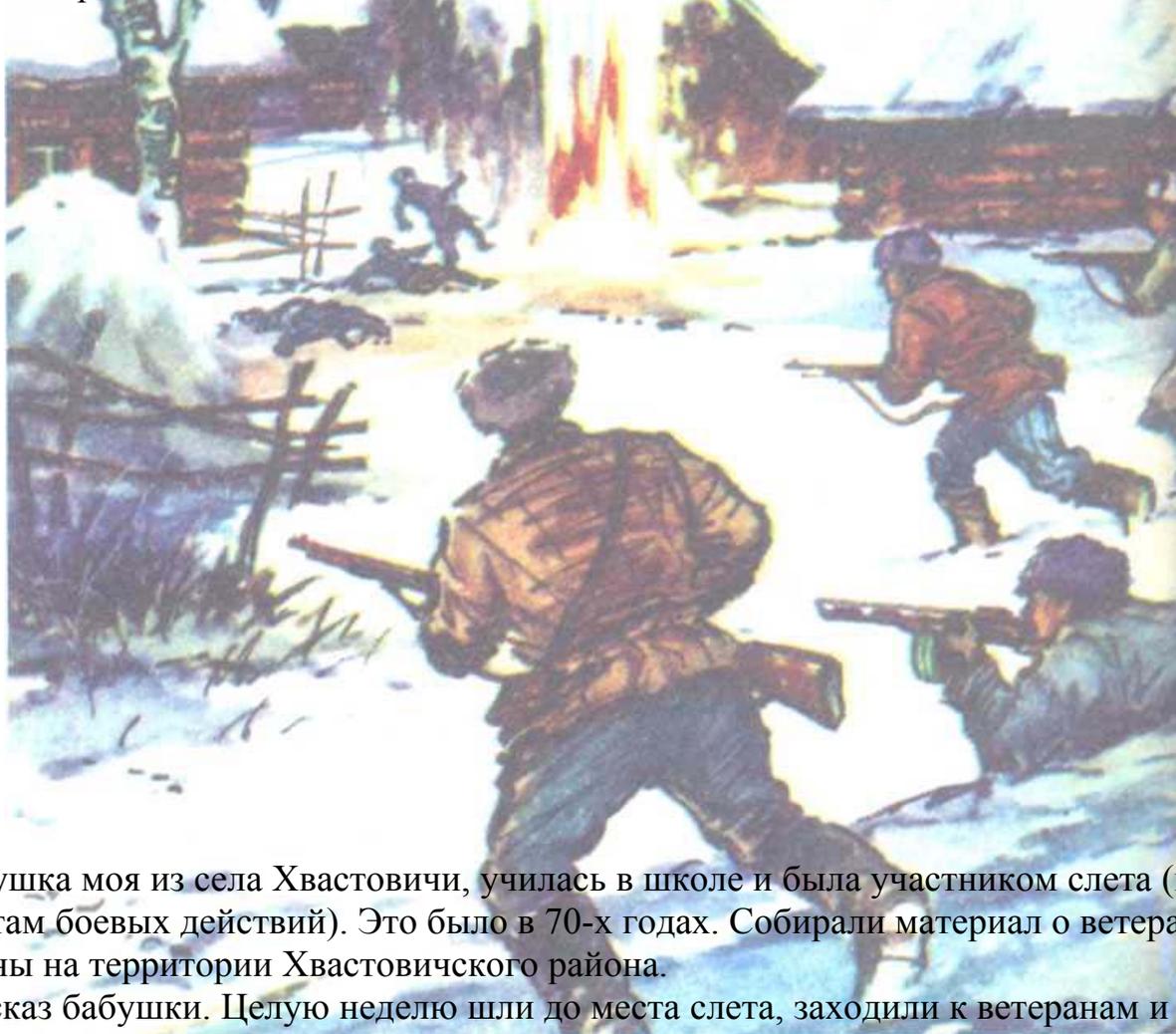
Так после сталинградских боев для него закончилась война, которая, впрочем, все эти долгие мирные годы постоянно напоминала о себе болью израненного тела, возвращала памятью в сражающийся Сталинград...

Лежа в окопе, Смотря в небеса, Боженька, милый, Спаси меня. Я знаю, бой будет трудный. Вперёд, в атаку – прозвучал приказ. Опять я в окопе смотрю в небеса. И слова благодарности срываются с уст у меня. Был я ранен, в госпиталь попал и крестик нательный спасал меня. Я не боялся крестик носить, защищать Родину буду с крестом, и даже если меня будут судить за то, что я богомолец,- пусть.

Во время оккупации с 1941 по 1943 год на Хвастовичской земле был сформирован и действовал партизанский отряд, которым командовал директор Хвастовичской МТС Н.И. Бусловский.

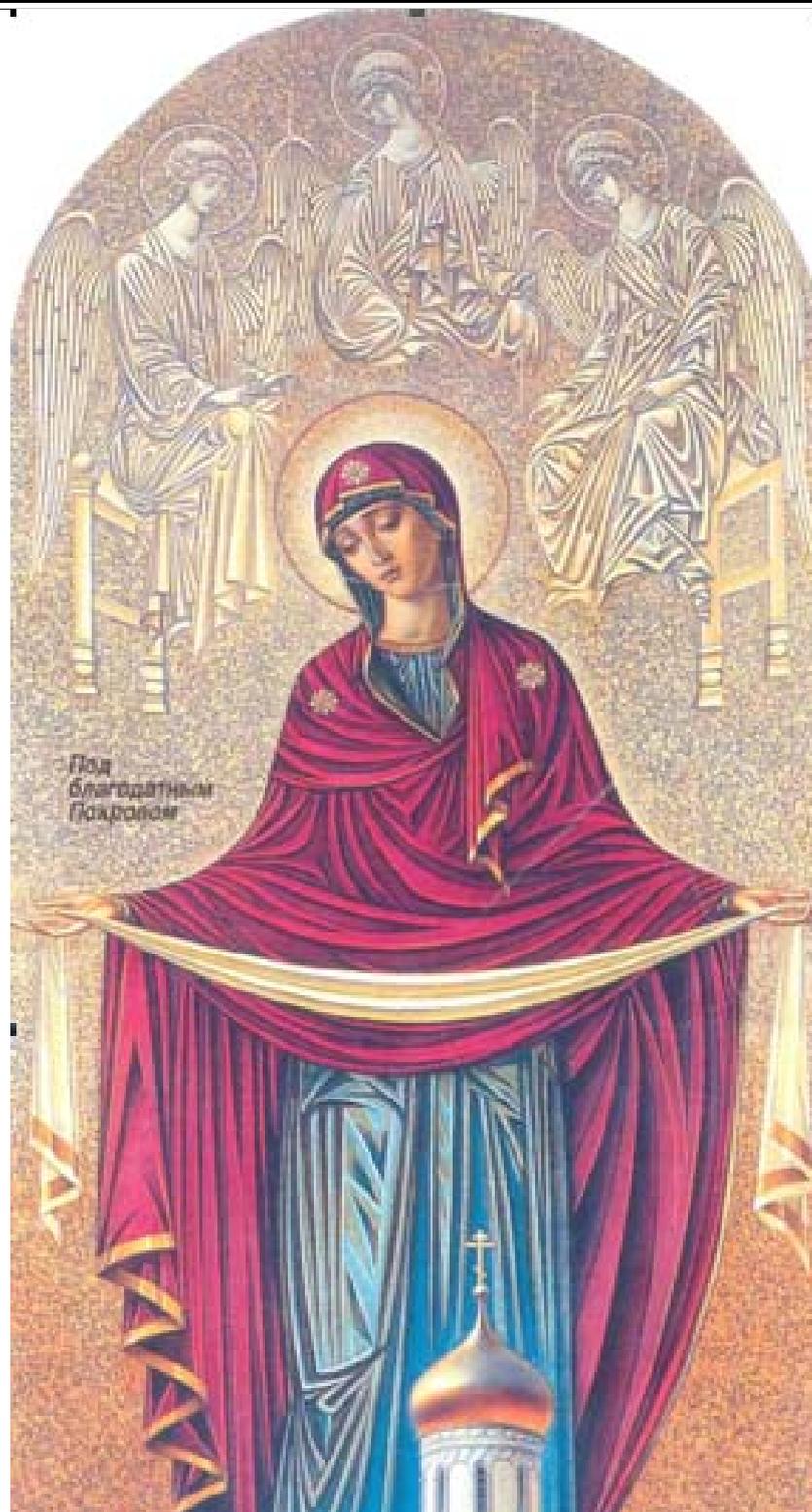
Рассказ бабушки. Мой дедушка находился в этом отряде. В отряде были верующие и неверующие. Перед боем собирались одни молились другой иконочку положит с собой, третий письмо пишет, в бой все шли, но моральное настроение у всех было разное. Те, кто был неуверен, чаще погибали, а кто полагался на бога и молится спасался. И Господь спасал в самых страшных ситуациях. Как-то сидел дедушка в засаде, вдруг слышит голос – уходи, он послушался, ушел, через некоторое время это место обстреляли. Дедушка всегда носил крестик.

Бабушка моя из села Хвастовичи, училась в школе и была участником слета (по местам боевых действий). Это было в 70-х годах. Собирали материал о ветеранах войны на территории Хвастовичского района.

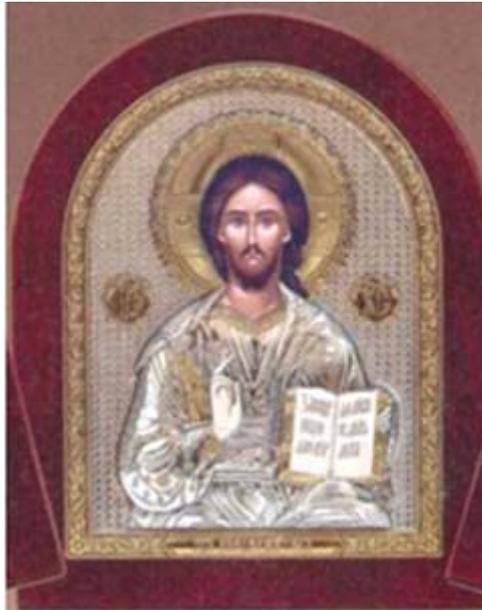
Рассказ бабушки. Целую неделю шли до места слета, заходили к ветеранам и записывали их воспоминания. Один рассказ мне запомнился и врезался в память, хотя прошло уже много лет.

Из воспоминания ветерана. Места в том краю глухие, леса кругом. Однажды нас послали в разведку, утром ушли, а вечером должны были вернуться. Сумрачно было. Вышли и всё шли и шли и шли. Лес хорошо знали мы местные, но скоро поняли, что заблудились. Куда идти, что делать не знаем, растерялись. Крестик на мне был, я стал креститься и молиться Господи помоги, Господи помоги, путь дорогу укажи. Вдруг вдаль услышали звон колокольчика, как будто он нас звал. И вот этот звон вывел нас на тропинку. Всю войну крестик был со мною, друг мой погиб, а я хоть и ранен был, но остался жив, и он показал нам тот самый крестик.

Вспоминает Новикова Варвара Фёдоровна, уроженка г. Великие Луки, где шли тяжёлые бои.

Отец мой был в партизанах, мама с детьми осталась в деревне. По доносу маму схватили и повели на расстрел. Встали дети, теснее прижались к матери, а мать молилась Пресвятой Богородице. Пресвятая Богородица спаси и сохрани под покровом своим детей моих Веру, Владимира, Варвару, Валентина и умоли Бога моего и Сына Твоего, да дарует Он нам полезное для спасения нашего, немцы постреляли поверху и ушли, а мам а вернулась с детьми домой.

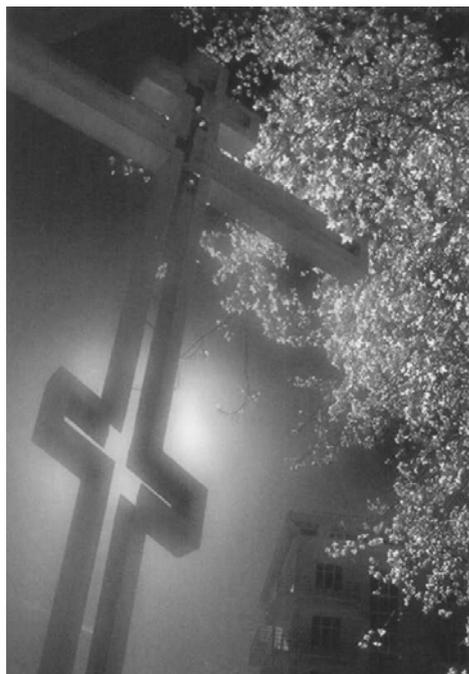
Мария Карповна Фёклина, жительница деревни Поляна, Перемышльского района вспоминает: Мне уже за восемьдесят, но я помню, как меня маленькую, попавшую в концлагерь спас Господь. Две очереди, одна - где людей отправляли, чтобы сжечь, а другая на сдачу крови. Меня поставили в первую очередь. Вдруг меня что-то толкнуло и кажется машет рукою, чтобы я перелезла через ограждение в другую очередь. В этом ограждении была дыра и я её заметила, пролезла в неё и осталась жива. Господь меня спас.

И ещё один рассказ я запомнила. Кругом бой, всё грохочет, стреляют. Моя бабушка собирает детей, чтобы убежать из дома, спрятаться. Вдруг заходит старичок и так ласково сказал- сидите здесь, мы остались, бабушка молилась. Когда всё утихло, вышли из дома, а наш дом один стоит на всю деревню. А грохот где-то вдали слышен. Это святой Николай угодник спас нас.

Тропарь кресту и молитва за Отечество

Спаси, Господи, люди
Твоя, и благослови
достояние Твое, победы
православным христи-
анам на сопротивных
даруя, и Твое сохраняя
Крестом Твоим
жительство.

Храм Рождества Пресвятой Богородицы с.Перемышль

И как бы отовсюду не грозили,
Не ужаснёмся тучам грозovým.
- Спасение придёт от России! –
Сказал великий Старец Серафим

Какая я счастливая
Каждый день говорю
И Господу нашему молитвы пою
А я в Перемышле живу,
Где в храм православный люди потоком идут
И молятся и каются
И вклад свой посильный несут.
А Господь глядя с иконы
Благодать свою нам шлёт
И храм наш возрождается и душа поёт.

Русь Святая!

**Храни веру Православную,
В ней же тебе утверждение!**

Содержание

1. Вступление
2. Монахиня из разведки.
3. Была на то Господня воля
4. Знамение давались не верующим, но неверующим вместе, чтобы они становились верующими
5. Они прошли войну с верой
6. Тропа к Кресту и молитва за Отечество

Литература

1. Спаси и сохрани. Автор-составитель

Андрей Фарберов. Москва 2005.

2. Монахиня из разведки. Анна Данилова.

Москва 2013.

3. Невозможное Богу возможно. Рассказы

2015.